

О.А. Румянцева, Д.А. Филиппов

**ДРАМАТУРГ А.А. ШАХОВСКОЙ – УЧАСТНИК
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА
(юбилейным датам посвящается)**

В феврале 2016 г. исполнилось 170 лет со дня смерти русского драматурга и театрального деятеля из многочисленного княжеского рода, восходящего к династии Рюриковичей, князя Александра Александровича Шаховского. В мае 2017 г. исполняется 240 лет со дня его рождения. В связи с этими юбилейными датами Музей-заповедник «Хмелита» подготовил план мероприятий, направленных на популяризацию творческой биографии и литературного наследия драматурга. Это объясняется не только тем, что имя А.А. Шаховского входит в список имен из ближайшего окружения А.С. Грибоедова, но и рядом других причин: А.А. Шаховской родился на Смоленской земле, многие его произведения связаны со Смоленским краем, здесь проживали многие его родственники и хорошие знакомые.

В настоящее время для школ Смоленской области подготовлен цикл лекций-презентаций «Биография и творчество А.А. Шаховского», запланированы юбилейные публикации статей в «Вестниках» государственных университетов Брянска и Ставрополя, а также доклады на конференциях и семинарах¹. В 2017 г. предполагается участие музея-заповедника в юбилейных мероприятиях в с. Беззаботы Глинковского района (бывший Ельнинский уезд Смоленской губернии), где будет представлена выставка «А.А. Шаховской и литературное пространство Смоленского края».

К настоящему времени в литературоведении осознана необходимость более углубленного изучения биографии и творчества этого литературного и театрального деятеля. Знакомство со всем корпусом историко-биографических сочинений о жизни и творчестве нашего персонажа и оценка накопившегося с середины XIX в. литературоведческого материала позволяют сделать вывод о том, что основные вехи его жизненно-

го и творческого пути, особенно в период после Отечественной войны 1812 года, изучены достаточно хорошо. Но еще многое в научной разработке биографии этого замечательного драматурга предстоит сделать. В этом аспекте представляется актуальной дальнейшая работа над биографическими материалами, в том числе относящимися к периоду войны 1812 года.

Настоящая работа имеет своей целью обобщение и анализ материалов, связанных с Отечественной войны 1812 года в биографии и творчестве драматурга, причем, как нам кажется, материалы о творчестве А.А. Шаховского по данной теме наименее известны. Наша работа призвана также почтить память А.А. Шаховского как участника войны 1812 года.

Напомним, что А.А. Шаховской родился 5 мая 1777 г. в поместье Беззаботы Смоленской губернии. Информации о том, как Шаховской провел свое детство крайне мало, надеемся, что недавно принятая к публикации статья «Усадебный мир детства А.А. Шаховского»² восполнит этот пробел.

В 1784 г. Шаховской был привезен в Москву и определен в Благородный пансион. В 1786 г. его записали в сержанты Преображенского полка, в апреле 1802 г. он был уволен из полка в чине штабс-капитана к статским делам в чине надворного советника.

Литературный талант Шаховского проявился еще в ранней юности и имел возможность развиваться на благодатной почве литературно-театральной среды Петербурга. С 1802 по 1826 г. (с перерывом в годы войны с Наполеоном) он служил в Петербургской ирекции Императорских театров и фактически руководил театрами северной столицы. За свою жизнь написал более ста произведений (комедии, водевили, дивертисменты, оперы и пр.). А.А. Гозенпуд в своих работах подчеркивал, что именно А.А. Шаховской сумел придать русской комедии не только значительность, но и выдвинуть этот жанр на первое место в театрах России³.

Приближающаяся война с Наполеоном вызвала появление в России литературных произведений, наполненных политическими аллюзиями. В обстановке, когда для всех была ясна неизбежность военного столкновения Франции и России, А.А. Шаховской создает водевиль «Казак-стихотворец», который имел огромный успех и держался на сцене до 1830-х годов. Премьера состоялась 15 мая 1812 г. в Петербурге «на собственной половине императрицы Елизаветы Алексеевны», музыка была написана К. Кавосом. До этого ее уже смотрели у А.Л. Нарышкина, который являлся обер-камергером двора и директором Императорских театров. Его салон, завсегдаем которого был Шаховской, являлся центром околотеатральной жизни Петербурга 1800–1810-х годов⁴.

Когда именно состоялось представление «Казака-стихотворца» в доме Нарышкина, неизвестно, но, как видим, патриотизм Шаховского как гражданина и поэта проявился еще до вступления наполеоновских войск в Россию.

До недавнего времени сценическая история оперы-водевиля князя Шаховского «Казак-стихотворец» всегда описывалась исследователями в совершенно радужных тонах, и на это были веские основания. Рецензии на пьесу были только положительными, даже хвалебными, она переиздавалась трижды при жизни автора, число представлений, которые она выдержала, также говорит об огромном и неизменном успехе «Казака-стихотворца» у зрителей.

Театровед П.Н. Арапов позднее писал: «Казак-стихотворец был разыгран молодой труппой, образуемой кн. Шаховским, и имел успех замечательный; музыка, аранжированная из русских и малороссийских песен много тому способствовала. Таланты очень недурной певицы, и актрисы (из числа воспитанниц) Спиридоновой (Маруся) и весьма бойкого, разнообразного актера Рамазанова (Климовский), ярко блестели в этом водевиле; равно были хороши Брянский (Капитан гвардии), Боченков (Демин, денщик), Величкин (Прудиус) и Пальников (Грицко, писарь). Едва ли какая другая пьеса этого рода может померяться в успехе с Казак-стихотворцем, музыка которого сочинена Кавосом»⁵.

Тем не менее сложности с цензурой были. Об этом можно судить по письму А.А. Шаховского к А.С. Шишкову, хранящемуся в архиве Санкт-Петербургского филиала архива РАН, где идет речь о негласном запрещении весной 1812 г. представления оперы-водевиля широкой публике⁶.

Драматург сообщал: «Я написал оперу Козак Стихотворец; об которой я имел честь вам говорить: ее играли у Александра Львовича. Государыня Императрица услышала что она и воспитанники представлявшие ее; сделали большое удовольствие, пожелала ее видеть и она была представлена во дворце; но Сергей Кузьмич остановил представление ее в Публике, не запрещая однако совсем: ибо по его же словам в ней нет ничего противного по нравственности, и правилам Цензуры... проклятое имя Мазепы упомянутое в опере все начудесило; хотя опера писана еще в прошлом годе; но у страха глаза велики и он видит часто то чего и нет»⁷.

Здесь идет речь о генерале-губернаторе Петербурга в 1812 г. С.К. Вязмитинове (1744/49–1819), который, в отсутствие А. Д. Балашова, управлял Министерством полиции. В его ведении находилась петербургская (в том числе театральная) цензура. Специалисты считают, что, по всей видимости, Вязмитинов в преддверии войны опасался поднимать «польскую»

тому, а также тему предательства. Упоминание Мазепы позднее было снято, а опера впервые была представлена на публичной сцене только после окончания Отечественной войны (28 мая 1814 г.)⁸.

По словам одного из биографов А.А. Шаховского, «общий патриотизм в 1812 году увлек и князя Шаховского. 6-го июля он вступил в ополчение Тверской губернии, где было у него маленькое имение»⁹.

Тверское ополчение было создано 25 июля 1812 г. постановлением губернского дворянского собрания. Было решено собрать по одному человеку от 25 ревизских душ (всего 13 тыс. ратников) и сформировать из них один конный и пять пеших полков. Начальником избран генерал-лейтенант Я.И. Тыртов. К 12 сентября в ополчение поступили 14 200 человек. К концу октября получено 6 тыс. ружей.

Действительный статский советник князь Шаховской находился в это время в своем с. Отроковичи Тверского уезда, на берегу Волги, приехал в Тверь и был назначен командиром 5-го пешего полка (а после него командиром полка стал полковник Е.С. Зоргер)¹⁰.

После взятия неприятелем Москвы Тверское ополчение поступило в распоряжение генерал-адъютанта барона Ф.Ф. Винцингероде (1770–1818). Его отряд был отрезан от основных войск и остался охранять Петербургскую дорогу, используя все способы партизанской войны.

Винцингероде вызвал Шаховского к себе в Солнечную Гору (с. Подсолнечное) и поручил его отряду начальство над авангардом ополчения, расположенным между Клином и Тверью. Офицеры из дворян располагались частично в Царском путевом дворце, частично на квартирах дворян и чиновников в г. Клину. Ратники из крестьян размещались частью в клинских домах, а частью в деревнях Голяди, Ямуга, Головково, Прасолово, Жуково, Белавино, сёлах Спас-Заулк и Завидово. По воскресеньям офицеры посещали службы в Успенском соборе (который тогда перестраивался), а рядовые ратники – в Воскресенской церкви и в сельских храмах Спас-Заулка и Завидова.

В обязанности Шаховского входил также надзор за препровождением пленных, в том числе испанцев, которые как союзники (летом Россия и Испания в Великих Луках заключили оборонительный союз против Наполеона) должны были содержаться в лучших условиях, чем французы. После пленения французами Винцингероде, полк Шаховского под начальством Иловайского 4-го вступил в Москву¹¹.

Картины разоренной неприятелем столицы хорошо описаны в «Воспоминаниях» А.А. Шаховского. Впервые они были опубликованы в 1864 г. в журнале «Военный сборник»¹² в форме письма к историку А.И. Ми-

хайловскому-Данилевскому, написанному князем в 1837 г. Воспоминания князя об участии в этих событиях имеют и автобиографический, и общий интерес. Некоторые пространные отступления от «нити рассказа» А.А. Шаховской так объяснил историку А.И. Михайловскому-Данилевскому: «Начиная письмо мое, я отчаивался удовлетворить, как желал, ваше любопытство: в голове моей мелькали отрывками некоторые воспоминания. Но когда они отозвались в душе и закипятили в ней родимые чувства, пылавшего в дни тяжкого испытания нашего, тогда туман, подернувший давно прошедшее, начал рассеиваться... я убедился, что человек имеет две памяти: одну телесную... а другую – свыше вдохновенную, которую богословы называют силою души...»¹³

Позже воспоминания публиковались в «Русском архиве» и «Русской старине»¹⁴. Из них печатали извлечения¹⁵.

Несмотря на не всегда оправданный возвышенный тон члена «Беседы любителей русского слова», эти мемуарные записи являются ценным свидетельством событий 1812 г., в которых известный русский литератор, «перенесенный из-за кулис на поле брани...чувствовал себя истинным патриотом и князем»¹⁶.

Известно, что в Москве Шаховской сначала остановился в доме князя Белосельского, вместе с ним здесь квартировали Бенкендорф и «прелюбопытный капитан ополчения Богданович, возможно смолянин. Позже, как сообщает биограф, Шаховской переселился в дом своих родственников (это мог быть дом Шаховских или Пассеков. – *О.Р., Д.Ф.*). Его отряд участвовал в тушении пожаров. После этого Шаховской очень часто возвращался к этой теме в своих произведениях¹⁷.

Шаховской принимал участие в печатывании кремлёвских соборов, где находились исторические православные святыни, следил, чтобы нигде не осталось признаков взрывчатки, давал указания по наведению некоторого порядка во всём Кремле.

В январе 1813 г. Тверское народное ополчение вслед за наступавшими русскими войсками прибыло в Ригу и вошло в состав корпуса генерала Ф.О. Пауллуччи. В Прибалтике тверские ополченцы несли караульную и патрульную службу вдоль границы с Восточной Пруссией. Из 12,6 тыс. ратников пеших полков уцелело лишь 4 577 человек, большинство умерло от болезней¹⁸.

В 1813–1814 гг. Шаховской исполнял должность дежурного генерала, формировал в Риге запасную дивизию, которую позже сопровождал в Резервную армию, которая стояла в Варшаве. По свидетельствам современников, именно в Польше впервые пересеклись пути Шаховского

и Грибоедова. Война закончилась для А.А. Шаховского в 1814 г. под Вильно¹⁹.

Родоначальник русского водевиля, Шаховской накануне и после войны 1812 года стремился насытить этот жанр патриотическими идеями, сюжетами и образами, взятыми из русской истории и в то же время большое внимание уделял тематике своего времени. Так, анекдотическая опера «Иван Сусанин» в двух действиях (музыка Кавоса), написанная еще в начале 1812 г., имела посвящение Александру I, в котором драматург называет царя почтенным, великим, бессмертным и славным победоносцем.

Да не сокроется забвеньем,
Сусанин верный селянин,
Ты оживи его возреньею,
И он Твоей России сын.
Так, он победоносцам равен,
Почтен, велик, безсмертен, славен,
Коль спас священный Царский род.
В его усердьи к Михаилу
Узри наш Царь, любви той силу,
Что Твой хранит к Тебе народ²⁰.

Публичное представление «Ивана Сусанина», как и другого произведения под названием «Казак-стихотворец», состоялось уже после окончания войны – 19 октября 1815 г. Опера имела оглушительный успех у публики. Автор либретто князь А.А. Шаховской, в угоду сценическим требованиям времени, не стал воздерживаться от искажения исторического факта, лежащего в основе содержания оперы, и «спас» Сусанина.

В нашумевшей комедии князя Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды» отголоском военных событий звучали слова одного из главных героев по фамилии Пронский: «в Лейпциг мы внесли спасение вселенной», «наша храбрая, любезна молодежь, по всем делам слича свою страну с чужою, надежду подает, что воскресит собою дух русской гордости, приличный нам во всем», «хоть погубить врагов и дорого нам стало, да уж за то они узнали нас путем; не вздумают вперед»¹⁹.

В этом произведении (1815) драматург дал картину русского дворянского общества после Отечественной войны 1812 года и сатирически изобразил галломанию в русском обществе. Положительные герои оказываются патриотами, а приверженцы иностранного, модного, нового — лицемерами и злословами. Шаховской ввел в проходных ролях известных современников (В.А. Жуковского, С.С. Уварова, В.Л. Пушки-

на) для усиления театрального успеха, а последовавший за постановкой комедии скандал вокруг комедии привел к образованию «Арзамаса», который, борясь с Шаховским, predetermined довольно одностороннее восприятие его позиции (активно участвовали в этом Блудов, Вяземский, Пушкин, Грибоедов, Ширинский-Шихматов, Шишков и др.)

Для нашей темы интересно и содержание оперы князя Шаховского «Откупщик Бражкин или продажа села», где семинарист Указкин пел о противнике семинариста Указкина:

Аз бояхся зело:
 Чтобы в наше село
 Вражья сила
 Не вступила
 И нас в плен
 не повлече²².

Действия ополчения, партизанская война, изгнание французов дали Шаховскому материал для патриотической оперы-водевиля «Крестьяне, или Встреча незваных» (1814). В этом произведении, исключительно относящемся к военной эпохе, хорошо виден тот предел, которого достигла драматургия 10-х годов XIX в. Согласно господствовавшей тогда сентиментальной манере, этот водевиль насыщен любовными песенками; их распевают герои – Варя, дочь старосты, и бобыль Василий, ее любовник, которым угрожает разлука, так как староста решил выдать дочь за богатого винокура Дребендю. Последний – трус, с ужасом ожидающий неприятеля. Кругом горят деревни, рапространяются разные слухи, но староста, выражающий настроение всего села, «поет на-гос: говорил-то мне сердечный друг»:

...Нам покорству ль против	Чтоб врагу мы покорилися:
злых людей,	Лучше лечь нам в мать
У нас вера православная...	сыру-землю,
Не бывало и не быть тому,	Чем бесславить имя русское ²³ .

Для него ясно, что надо делать, если покажутся неприятели; он «верой и правдой должен служить Господу Богу, царю государю и властям от них постановленным». Он знает, что Русь православная не пропадет, раз есть «храбрые бояре и воеводы». «Ежели всякий будет стоять за свою церковь, за свою деревню, за своего помещика, то недолго кутить неприятелю», – восклицает он, повторяя слова священника, и с криком: «За веру, за царя, за святую Русь!» бросается с односельчанами в «дело».

Вскоре – «супостатов как не бывало, все прибраны: одни на тот свет, другие в полон, иные в огне греются, другие в пруду купаются, а кой-какие по улицам валяются». Крестьяне гонят разбредшихся по деревне французов, «кто топором, кто рогатиной, кто из ружья, а кто швырком»; тех же, кто пытались спастись по избам, всех сожгли... Старостиха Василиса организовала отряд из женщин и пошла на выручку своих: «Докажем басурманам, – говорила она, – каковы русские бабы»²⁴.

После того, как в деревне не осталось неприятеля, – во все время, пока шла расправа с «незванными гостями», батюшка молился в церкви, – вдруг приезжает помещик, граф-ополченец. Василий сначала бросился обнимать своего барина, потом остановился в смущении, но граф сказал: «Обними меня: детям не стыдно обнимать отца!» Этот помещик рассказывает своим крестьянам, что «неприятели вытеснены и бегут опростетью», поет несколько арий и, устроив счастье Вари и Василия, уезжает «в погоню за неприятелем». Крестьяне во главе со старостой поют в честь барина, своего «избавителя», и «всех избавителей русской земли»:

Позабудем грусть, невзгоду,
Слава русскому народу,
Слава войску и вождям
Воротилась радость к нам²⁵.

На этом двухактный водевиль князя Шаховского заканчивается. В основе его один из многочисленных случаев партизанской самообороны деревни того времени, во время таких спектаклей зрителям «приятно было пролить радостные слезы в честь знаменитых защитников отечества», театр дрожал от рукоплесканий, все зрители вскакивали со своих мест, кричали «ура»!

Дамы махали шляпами, платками и в продолжение нескольких минут актер не мог продолжать своего монолога. Так, актер Самойлов производил фурор, когда в опере «Крестьяне, или Встреча незваных», вспоминая о героях старины Пожарском, Минине, пел:

Вы живы, мужи незабвенны!
Ваш дух живет в сердцах у нас;
Губители во прах сраженны,
В россиянах познали вас!
Вздремал ваш дух среди покоя,
Но грянул гром, и он воскрес!
Россию поддержал средь боя,
И славой к небесам вознес!²⁶

Шаховской был непревзойденным мастером драмы послевоенного времени – это небольшой водевиль, коротенькая пьеска-зарисовка с какого-нибудь случая, без долгого обдумывания характеров действующих лиц и сложной интриги.

В биографии драматурга кульминацией его успеха стала пьеса «Аристофан», которая свидетельствовала о росте поэтического мастерства Шаховского. После восстания 14 декабря в глазах Николая I он был скомпрометирован своими связями с писателями декабристского лагеря. При реорганизации управления Императорских театров, Шаховской был устранен и больше никогда не возвращался на административный пост²⁷.

Шаховской прожил всю жизнь с актрисой Ежовой в гражданском браке. Относительно материального состояния Шаховского известно, что он располагал только небольшим поместьем в Тверской губернии²⁸, а 20 человек его крепостных состояли при Петербургском театре «в роде машинистов»²⁹. Лишь в конце 1830-х годов драматург после долгой тяжбы получил во владение богатое харьковское имение Пассеков – Рогань³⁰. Из смоленского шляхетского рода Пассеков была мать драматурга³¹.

Литературная деятельность Шаховского не останавливалась. Он продолжал писать пьесы разных жаров. В 20-х – середине 30-х годов Шаховской сближается с различными литераторами – А.А. Жандром, А.С. Грибоедовым, Н.И. Хмельницким, С.Т. Аксаковым, М.Н. Заголкиным, С.Е. Раичем, М.П. Погодиным, С.П. Шевыревым, Н.И. Надеждиным. Шаховской также участвует в полемике с «Московским телеграфом», нападая со сцены на Булгарина и Греча. Пьесы «Романный маскарад» (1829), «Каламбурист и журналист» (1832) – свидетельства неослабшего полемического дара³².

Несомненное влияние на позднего Шаховского оказывала проза Пушкина. Она послужила образцом в прозаических опытах Шаховского и сказалась на замысле большого цикла повестей и рассказов «Русский Декамерон». Некоторые произведения из этого цикла были драматизированы. Так, постановка «Двумужницы» принесла Шаховскому большой успех.

Примерно с 40-х годов Шаховской работает над мемуарами, стихами и статьями по истории русского театра вплоть до своей смерти в 1846 г. Он был похоронен на Новодевичьем кладбище, во всех столичных и провинциальных изданиях были помещены некрологи о его смерти³³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филиппова А.А. Усадебный мир детства Александра Шаховского: к биографии драматурга // Вестн. Брян. гос. ун-та. Брянск, 2016. № 3 (29); Страшкова О.К., Филиппова А.А. К вопросу о жанровой идентификации поэмы А.А. Шаховского «Расхищенные шубы» // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Северо-Кавказ. Федер. ун-т., 2016. № 4.

² Филиппова А.А. Указ. соч.

³ Гозенпуд А.А. А.А. Шаховской // Шаховской А.А. Комедии, стихотворения. Л., 1961.

⁴ Ярцев А.А. Князь Александр Александрович Шаховской (Опыт биографии) // Ежегодник Императорских театров, Сезон 1894–1895 гг.: Приложение. СПб., 1896. Кн. 2. С. 124.

⁵ Арапов П.Н. Летопись русского театра. СПб., 1861. С. 215–216.

⁶ Письмо кн. А. А. Шаховского к А. С. Шишкову по поводу оперы А. Шаховского «Казак-стихотворец». Автограф (из архива г. Коновцова). 17 мая 1812 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 8 (Российская Академия, 1783–1841). Оп. 5. Ед. хр. 66.

⁷ Там же.

⁸ Ельницкая Т.М. Репертуар драматических театров Петербурга и Москвы // История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 2. С. 483.

⁹ Гаршин Е.М. Один из забытых писателей // Ист. вестн. 1883. Т. VII; URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-35/4.html> (дата обращения: 02.04.2016).

¹⁰ Там же; URL: <http://www.znaniy.com/sh/154-shahovskoj-aleksandr-aleksandrovich.html> (дата обращения: 15.06.2016).

¹¹ URL: <http://www.khimki.org/book/1812-god-napoleonovskie-voyska-v-sokolove> (дата обращения: 02.09.2016).

¹² Воен. сборник. 1864. № 5. С. 69–98.

¹³ Там же. С. 70.

¹⁴ См.: Рус. архив. 1886. № 11. С. 372–404; Рус. старина. 1889. № 10. С. 31–65.

¹⁵ См., напр.: Шаховской А.А. Первые дни в сожженной Москве, Сентябрь и октябрь 1812 г.: По запискам кн. А.А. Шаховского // Пожар Москвы: По воспоминаниям и запискам современников. М.: Образование, 1911. Ч. 2. С. 93–95, 97–99; Шаховской А.А. Двенадцатый год: Воспоминания кн. А.А. Шаховского // Рус. архив. 1886. Кн. 3. № 11. С. 372–402.

¹⁶ URL: <http://www.bibliotekar.ru/reprint-35/4.html> (дата обращения: 14.09.2016).

¹⁷ Гозенпуд А.А. Указ. соч.

¹⁸ Русские писатели: Библиогр. словарь. М., 1990. С. 397.

¹⁹ Русский библиографический словарь / Под. ред. Ф.А. Витберга. М., 2000. С. 573.

²⁰ URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Sitin/book5_12.html (дата обращения: 22.10.2016).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Русские писатели: Библиогр. словарь. С. 398.

²⁸ *Зотов Р.М.* Записки // Ист. вестник. 1896. Ч. 66. № 11. С. 16

²⁹ *Ярцев А.А.* Указ. соч. Кн. 2–3. С. 41–42.

³⁰ Там же.

³¹ *Филиппова А.А.* Указ. соч.

³² Русские писатели: Библиогр. словарь. С. 397–398.

³³ Там же.